

Научная статья

УДК 330.35

EDN [NBZNMH](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).105-116

О.В. Архипкин , **С.А. Голик** , **А.Н. Лапшин** *Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: С.А. Голик, svetlago@id.isu.ru

БАЙКАЛЬСКАЯ ЗОНА КАК СУБРЕГИОН: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ

АННОТАЦИЯ. Объектом исследования является выделенная авторами Байкальская зона как совокупность территориальных, экономических и экологических ресурсов сопредельных с Байкалом субъектов Федерации – Иркутской области и Республики Бурятия. Объективное противоречие между экологической составляющей и необходимостью социально-экономического развития ограничивает возможности территориального развития и провоцирует конфликты региональных интересов между трансбайкальскими субъектами. Для гармонизации экологических, экономических и административно-организационных трендов эффективного использования территориальных ресурсов предлагаются методологические обоснования выделения Байкальской зоны в трансбайкальский субрегион с особым экологическим, экономическим и административным статусом. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта по разработке и реализации масштабных программ регионального развития сформулированы методологические рекомендации по моделированию административно-управленческой системы субрегиона, по формированию экологоориентированной оптимальной отраслевой структуры территории, предложены возможные источники финансирования проектируемой Концепции социально-экономической трансформации Байкальской зоны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Байкальская зона, трансбайкальский субрегион, территориальные ресурсы, отраслевая кластеризация, корпоративное управление.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 21 ноября 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

O.V. Arkhipkin , **S.A. Golik** , **A.N. Lapshin** *Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: S.A. Golik, svetlago@id.isu.ru

BAIKAL ZONE AS A SUB-REGION: METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPMENT

ABSTRACT. The object of the study is the Baikal zone allocated by the authors as a set of territorial, economic and environmental resources of the subjects of the Federation adjacent to Baikal – the Irkutsk Region, the Republic of Buryatia. The objective contradiction between the environmental component and the need for socio-economic development limits the possibilities of territorial development and provokes conflicts of regional interests between trans-Baikal subjects. In order to harmonize environmental, economic and administrative-organizational trends in the effective use of territorial resources, a draft methodological justification for the allocation of the Baikal zone to the trans-Baikal subregion with a special ecological, economic and administrative status is proposed. Based on the analysis of domestic and foreign experience in the development and implementation of large-scale regional development programs, methodological recommendations are formulated for modeling the administrative and management system of the subregion. As for the formation of an

© Архипкин О.В., Голик С.А., Лапшин А.Н., 2023

environmentally oriented optimal sectoral structure of the territory, possible sources of financing for the projected Concept of socio-economic transformation of the Baikal zone are proposed.

KEYWORDS. Baikal zone, trans-Baikal sub-region, territorial resources, industry clustering, corporate governance.

ARTICLE INFO. Received November 21, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

История и традиции методологии формирования и развития территориальных ресурсов Байкальского региона как некой ретроспекции современной проблематики эффективного использования территориальных ресурсов Байкальской зоны обращаются к методологическим положениям Программы развития производительных сил Восточной Сибири, разработанной еще в 1930-е гг. в Ангарском бюро Госплана СССР. В ресурсном обосновании реализации данной Программы являлось уникальное сочетание природных ресурсов — пространственных, топливно-энергетических, минеральных, лесных, водных. Это предопределило отрасли экономической специализации региона — топливно-энергетическая, цветная металлургия, лесная и лесохимическая. Пространственный ресурс территории оценивался как потенциально достаточный для концентрированного размещения производственных мощностей без относительно серьезных экологических последствий [1].

В этой программе о.Байкал рассматривалось как практически неограниченный водный ресурс территории для развития производственно-экономического потенциала региона. Но в конце XX в. в концептуальных обоснованиях начинает доминировать экологический императив, который актуализирует противоречия между рыночно-экономической и социально-экологической моделями развития глобального, регионального и локального уровней.

Поэтому игнорировать экологическую компоненту территориального развития, особенно в региональном формате, невозможно. Но и интерпретировать соотношение экологии и экономики как антиномию «добра» и «зла» также недопустимо.

Изъятие территорий Байкальской зоны из хозяйственного оборота нельзя считать рациональным, даже с учетом уникальности объекта или из высших соображений экологического императива уже потому, что эффективность традиционных сырьевых и индустриальных ресурсов подвергается ревизии постиндустриальными формами социально-экономического развития, а экологические ресурсы территории трансформируются в нематериальные ресурсы общественного воспроизводства и экономических процессов.

На административно-правовом и экономико-хозяйственном уровне предпринимались неоднократные попытки гармонизировать и оптимизировать природопользование Байкальской зоны: создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа в Иркутской области (2007 г.) и в Республике Бурятия (2009 г.), закрытие Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в 2013 г., развитие природоохранных зон территории (Байкальский, Баргузинский, Байкало-Ленский заповедники и т.д.), ужесточение законодательных нормативов и т.п.

Но несмотря на возрастающую актуализацию проблем соотношения социально-экономического развития и экологической устойчивости и обширный инструментарий, направленный на их решение, практические результаты, хотя частично и снимают остроту проблем, но одновременно порождают и новые.

Создание ОЭЗ предполагает более широкие возможности использования наличествующих ресурсов, что позволило резидентам и нерезидентам данных территориально-экономических образований использовать эти ресурсы не по назначению и с ущербом для экологии Байкала. Кроме того, новые экономические субъекты на

территориях ОЭЗ начали занимать «ниши», традиционно принадлежавшие местному бизнесу и местному населению. В целом же функционирование байкальских ОЭЗ пока не дает значимых социально-экономических и финансово-бюджетных результатов, несмотря на значительное вливание государственных и финансовых ресурсов. Равно как закрытие БЦБК своими последствиями имеет необходимость утилизации отходов (6 млн т), и остаются неопределенными перспективы социально-экономического развития г. Байкальска.

Существующая практика природопользования и природоохранной деятельности привела к противоречиям в целеполагании интересов власти, бизнеса и населения.

Байкал является трансграничной акваторией Иркутской области и Республики Бурятия. Каждый из субъектов имеет свой набор социально-экономических параметров, который определяет специфику и иерархию приоритетов регионального развития в отношении территориальных ресурсов о. Байкал.

Учитывая сложившуюся ситуацию и негативные тенденции ее дальнейшего развития, представляется целесообразным реконструировать территориальную организацию и механизм управления территориальными ресурсами Байкальской зоны.

Прежде всего, необходимо конкретизировать пространственные пределы, т.е. определить территорию, которая в данном тексте определяется как «Байкальская зона». В региональной науке многие понятия (например, регион, район, ареал, локалитет и проч.) имеют различное толкование и применение. Использование термина «зона» как определение пространства не всегда корректно (Западная или Восточная экономическая зона, арктическая зона) по отношению к его первоначальному значению (греч.) — пояс. Но в нашем случае выражение Байкальская зона или Байкальская экономическая зона терминологически обозначает территорию, прилегающую к Байкалу или «опоясывающую» Байкал. Это позволяет дистанцироваться от понятия территориальные ресурсы Байкальского региона как совокупности прилегающих к Байкалу субъектов РФ, общая площадь которых составляет 1126,1 тыс. км², что нельзя считать операциональным для исследования и решения проблем, собственно связанных с о. Байкал и его территориальными ресурсами. Вместе с тем введение понятия Байкальская зона позволяет выделить эту территорию как самостоятельное образование среди всех прочих.

Речь не идет о классическом процессе таксонирования как установления иерархии структурных взаимоотношений между территориальными образованиями по принципу их равнозначности или субординации. Выделение Байкальской зоны как территориального единства базируется на общих (универсальных) принципах районирования как естественно-природного, так и социально-экономического генезиса [2].

В самом широком смысле район — это историческая территориальная социально-природная целостность, которая обладает свойствами ресурсной самодостаточности для своего естественного и социально-экономического простого или расширенного воспроизводства.

Выделение Байкальской зоны и акватории о. Байкал в качестве специфического района или субрегиона представляется вполне обоснованным, поскольку методологически содержит все имманентные качества, необходимые для его идентификации: социоприродная однородность территории по принадлежности к уникальному объекту и дифференциация от других территориальных образований, не соотносящихся с этой уникальностью. Исходя из такого подхода к логике таксонирования территория, например, Тайшетского района весьма условно может быть отнесена к Прибайкалью, так как расстояние от его районного центра до Красноярска (центра Енисейской Сибири) составляет 394 км, а до Иркутска (центра Прибайкалья) — 662 км.

Поэтому представляется целесообразным определить внешние границы Байкальской зоны в соответствии с административными границами аквальных районов Иркутской области и Республики Бурятия, к которым относятся Иркутский, Слюдянский и Ольхонский районы западного побережья о. Байкал и Кабанский, Прибайкальский, Баргузинский, Северо-Байкальский районы восточного побережья [3].

Таким образом, территориальные параметры Байкальской зоны составят 134,8 тыс. км² с населением 289,4 тыс. чел. Если к этому приплюсовать акваторию озера — 31 722 км², то общая площадь данного территориального образования будет равна 166,5 тыс. км², что соизмеримо с территориальными ресурсами таких субъектов Федерации как Алтайский (167,9 тыс. км²) и Приморский (164,6 тыс. км²) края.

В настоящее время нет необходимости усложнять таксономическую систему, выделяя Байкальскую зону в формальный район или регион, существующий де-юре или с претензией на статус самостоятельной территориально-административной единицы. Но регион может быть неформальным, в том случае, если он оформляется по каким-либо объективным основаниям как результат специальных исследований территориальной структуры [там же].

В данном случае выделение Байкальской зоны имеет не только научно-методологическое, но и организационно-практическое значение, поскольку возникает новый объект территориального развития и управления [4].

В зависимости от контекста или исследовательских задач байкальская «тема» может рассматриваться на различных уровнях — глобальном, национальном, региональном или локальном.

Глобальный уровень рассмотрения предопределяет уникальность Байкала как экологического объекта планетарного статуса, который исключает все формы и виды хозяйственно-экономической деятельности прибайкальских территорий, кроме культурно-экологических, рекреационных, туристских.

Национальный (общероссийский) уровень следует заданному международному тренду — охранять и ограждать объект от антропогенного воздействия, что продекларировано в ФЗ № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал».

Байкал — это объект, чья уникальность накладывает ограничения на его вовлечение в экономическое функционирование региона. В первую очередь, речь идет о его водных, рыбохозяйственных, туристско-рекреационном и других ресурсах, использование которых регламентируется, с одной стороны, нормативами рационального природопользования, с другой, — необходимостью реализации региональных целей и задач, включая и финансово-бюджетные.

На локальном уровне Байкал — это фактор среды обитания и жизнеобеспечения; Байкальская макро-уникальность вступает в противоречие с локальными и традиционными условиями хозяйственной жизнедеятельности населения и с необходимостью социально-экономического развития территории, направленной на повышение ее эффективности.

Различия в понимании функциональности Байкала и прибайкальских территорий ведет к дифференциации субъектов-акторов регулирования и управления природопользованием и социально-экономическим развитием [5].

Основным актором является государство, в компетенции которого находятся законодательная база и федеральные целевые программы, в частности «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

Реализация этой Программы производилась в русле природоохранной деятельности и собственно социально-экономическое развитие оказалось за периметром ее практических мероприятий, поскольку цели Программы определялись

как защита экологии Байкала и прилегающих территорий от антропогенных и техногенных воздействий.

Не подвергая критике экологическую (природоохранную) идеологию Федерального центра, следует отметить, что уже имеющиеся результаты Программы апеллируют к необходимости дальнейшего развития Байкальской природной территории на несколько иных методологических основаниях.

В своем онтологическом содержании экология — это наука, занимающаяся не столько вопросами природоохранной деятельности, сколько воспроизводством социально-экономических систем посредством потребления ресурсов как естественно-природного, так и социального генезиса. Экология предполагает установление количественных и качественных объемов потребления для сохранения устойчивого и безопасного развития территории. Такой подход, с одной стороны, не исключает вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов территории для производственного и социального потребления, с другой, — приводит к необходимости жесткого и тонкого контроля за процессами производства и ресурсопотребления [6].

Данное представление предполагает создание единой социально-экономической концепции развития производительных сил Байкальской зоны. Это можно признать парадоксом, но такая концепция до настоящего времени отсутствует, при наличии значительного количества научных организаций, занимающихся проблемами Байкала и прибайкальских территорий: Байкальский институт природопользования; Байкальский исследовательский центр, Научно-исследовательский институт биологии ИГУ, Лимнологический институт и др.

Но следует иметь в виду, что экономические и социальные проблемы территориального развития не входят в научные приоритеты исследований этих организаций, так как преимущественно ориентированы на разработку моделей рационального природопользования, что в современных условиях явно недостаточно.

Таким образом, возможно, у органов власти и управления, а также в научном сообществе нет видения, что будет представлять собой Прибайкальская территория в пространственном, отраслевом, структурном отношениях в среднесрочной, долгосрочной экономической, в частности, и эволюционной перспективе, в целом.

Учитывая международный, национальный и региональный масштабы значимости Байкальской зоны для формирования единой стратегической Концепции социально-экономического развития территории, необходимо создание Центра разработки, планирования и ее реализации на федеральном уровне при Министерстве экономического развития (хотя традиционно Байкальскую проблематику фокусировало Минприроды) в рамках блока его деятельности «Региональное развитие», направленной на регулирование в сфере социально-экономического развития субъектов РФ и в области территориального планирования.

Стратегическими задачами Центра следует обозначить:

- определение балансовой емкости территории Байкальской зоны и основных направлений ее социально-экономического освоения;
- комплексные исследования ресурсов территории и расчеты, характеризующие эффективность их вовлечения в народнохозяйственный оборот,
- разработка целостной системы научных представлений о направлениях долгосрочного, эшелонированного и комплексного социально-экономического развития территории;
- определение форм территориальной организации хозяйства, адекватных специфическим особенностям Байкальской зоны;
- гармонизация экологических ограничений и возможностей социально-экономического развития для расширенного социального воспроизводства.

В фундамент Концепции должен быть заложен принцип приоритетности региональных и локальных социально-экономических целей и функций, т.е. развитие должно быть ориентировано на достижение максимального эффекта для местного населения. Преимущество следует отдавать тем мероприятиям, которые решали бы не только текущие проблемы, но и создавали бы заделы на будущее.

Формирование структуры Концепции должно исходить из трех тезисов.

1. Обоснование набора производств как отраслей специализации субрегиона, которые следует развивать в Байкальской зоне с позиций интересов регионального и локального уровней власти. Основными критериями отбора следует принять не только благоприятные условия для их создания, но и будущие возможности и потребности, определяемые технологическим, эколого-информационным и социальным прогрессом.

2. Методология формирования долгосрочной территориальной политики развития Байкальской зоны предполагает «одновременное решение вопросов не только о том, что и в какой последовательности развивать, но и где это целесообразно делать на разных этапах» [1].

3. Оценка внешних и внутренних условий реализации долговременных целей развития. Под «внешними условиями» следует понимать в данном случае то, какими ресурсами, в первую очередь инвестиционными, государство сможет располагать на разных этапах, а также другие существенные факторы общегосударственного значения, которые будут стимулировать или, наоборот, сдерживать развитие территории. Под «внутренними условиями» подразумевается наличие местных возможностей для создания жителям территории надлежащих условий жизни.

Предварительно содержание долгосрочной программы тезисно можно свести к следующему.

Ключевую роль в развитии Байкальской зоны будут выполнять уникальные рекреационные ресурсы. Отсюда следуют ограничения по набору других отраслей, которые должны обеспечивать потребности территории наиболее экологоемкой и наиболее качественной продукцией. При формировании уже непосредственного набора производств проявляются следующие приоритеты.

Системообразующим экономическим каркасом территории будет выступать туристско-рекреационный комплекс по всем направлениям и формам реализации его потенциала, включая лечебно-оздоровительный, бальнеологический и прочие сегменты.

Но нельзя игнорировать отрасли и производства, которые в настоящее время являются экономической основой для развития административно-территориальных образований Байкальской зоны, большинство из которых имеют сельскохозяйственную, лесохозяйственную и рыбохозяйственную специализацию, обеспечивая или поддерживая основные социально-экономические параметры территорий, в то время как туристско-рекреационные ресурсы, вовлеченные в экономический оборот, явно не соответствуют своему потенциалу, а их финансово-экономическая эффективность в сравнении с вышеназванными традиционными отраслями — незначительна.

Необходимость включения этого блока проблем в общую байкальскую тематику социально-экономического развития очевидна хотя бы уже исходя из социальной значимости этих производств для местного населения.

При разработке прогнозов и проектов развития Прибайкальской территории прослеживается точка зрения, что реализация идеи распространения туристско-рекреационной деятельности на всю территорию Байкала приведет к автоматическому решению всех экологических и социально-экономических проблем,

что невозможно в пространственно-временном континууме территории. Поэтому развитие сельского, лесного и рыбного хозяйства и бизнеса должно быть включено в Концепцию развития Байкальской зоны.

Вне зависимости от существующих и потенциальных ресурсных или отраслевых возможностей развития Байкальской зоны императивом должен являться тезис, что уникальность территории требует уникальных средств и методов ее освоения, инновационных и опережающих производственно-технических и социальных технологий, новейших форм пространственной организации, которые должны обеспечить максимальный социально-экономический эффект, что в своей методологии соотносится с трансформацией экономики в «новую экономику», экономику Industry 4.0. [7].

Поселения Байкальской зоны в настоящее время имеют руральный (негородской) профиль трех типов: собственно сельскохозяйственные поселения, в которых жители заняты преимущественно сельскохозяйственным трудом; несельскохозяйственные поселения, где жители выполняют дискретно территориальные функции, — лесное, водное, транспортное хозяйство, служебные поселки при лечебно-оздоровительных учреждениях, одиночные строения; агроиндустриальные поселения как сочетание двух предыдущих типов в результате возникновения и развития в сельской местности перерабатывающей сельскохозяйственное сырье промышленности.

Сложившуюся структуру поселений следует считать продуктивной для ее инновационного развития в тренде Agriculture 4.0, ориентированного на эколого-хозяйственный тип освоения ресурсов, технологий «умного» земледелия с внедрением нанобиотехнологий, внегрунтовых и вертикальных технологий выращивания растений, органическое сельское хозяйство и использование всех современных и будущих достижений НТП (системы спутниковой навигации, дроны, возможности 3D печати продуктов питания, развертывание Интернета вещей, блокчейн и т.д.) [8].

Новые технологии предъявляют новые требования к территориальным формам организации хозяйства. Наиболее востребованной технологией территориального социально-экономического развития признается кластерная концепция, которая активно разрабатывается и реализуется на региональном уровне, в том числе и в Байкальской зоне как на территории Иркутской области, так и Республики Бурятия. Но существенным замечанием к политике кластеризации данных субъектов следует считать, что она направлена в Прибайкалье в основном на сферу туризма [9]. Хотя логика устойчивого развития территории предполагает распространение кластерного подхода и на другие сферы экономического действия, в первую очередь сельскохозяйственного, лесохозяйственного и водохозяйственного, поэтому необходима разработка комплекса методов, направленных на создание механизмов, стимулирующих развитие данных отраслей Байкальской зоны в кластерном формате [10].

Проектируемые направления технологического и территориального развития Байкальской зоны должны проецироваться на социальную сферу. Высокие технологии предъявляют и более высокие требования к социальным ресурсам, что предполагает более высокие темпы роста потенциала человеческого капитала территории. Одновременно с ростом качества населения будут возрастать и его потребности в отношении уровня комфортности жизнедеятельности и жизнеобеспечения [11].

Перспективы развития и планирования должны отражать такие направления рурбанизации поселений Байкальской зоны, как интенсификация процесса распространения экономических, хозяйственных и социокультурных форм деятель-

ности, характерных для городов, и рост удельного веса этих форм в воспроизводстве социально-территориальных сообществ, что постепенно изменяет характер труда, технико-технологическое оснащение, сферы занятости, размеры поселений, внутренние и внешние связи, коммуникации, интересы и потребности людей и средства их удовлетворения, культурно-бытовые условия и т.д., т.е. меняет уровень и образ жизни.

Выделение Байкальской зоны в относительно самостоятельный «субрегион», сформированный на основе прибайкальских территорий двух субъектов Федерации (Иркутская область и Республика Бурятия), позволяет нивелировать противоречия между административно-территориальным и отраслевым управлением.

В Байкальской зоне эти противоречия проявляются в том, что Иркутская область и Республика Бурятия имеют различающиеся точки зрения в использовании ресурсного потенциала о. Байкал как аквального объекта и его аквальных территорий: водные ресурсы и гидроэнергетика; биоресурсы (проблемы квот, спортивного и любительского рыболовства); лесные ресурсы, связанные с ограничениями, допущениями и недостаточно регламентированными условиями их использования; земельные ресурсы — различные подходы и законодательное сопровождение землепользования; различные оценки социальной эффективности инвестиционных проектов для бизнеса и местного населения и т.д. Все это создает конфликты интересов в отношении трансграничной территории двух регионов, которой является о.Байкал.

В байкальском трансграничном пространстве по многим направлениям деятельности администрации, общественности и даже научные сообщества Иркутской области и Республики Бурятия иногда имеют диаметрально противоположные установки, поэтому в конфликты втянуты экологи, энергетики, бизнес-структуры и население сопредельных регионов. При отсутствии механизмов превентивного решения проблем и достижения консенсуса споры и разногласия решаются или в судебном порядке, или вмешательством федеральной власти.

Такое положение дел требует иной системы управления Байкальской зоной. В общей методологии региональной политики в сложноорганизованном федеративном государстве доминирует представление, что логика регионального развития должна идти поверх административных границ. Целесообразным представляется создание единой структуры управления и контроля экстерриториального характера для осуществления публичных функций Иркутской области и Республики Бурятия в отношении Байкальской зоны.

Функции и полномочия такого органа управления должны быть определены вышеуказанным Центром по разработке единой Концепции социально-экономического развития при Правительстве РФ; организационно-правовая форма — Госкорпорация (Администрации Байкальской зоны), во главе которой должен стоять совет, назначаемый на правительственном уровне, находящийся под контролем Совета Федерации.

Для формирования общей правовой основы межсубъектных отношений в социально-экономической и экологической сферах возможна передача Корпорации определенного объема квазизаконодательных и квазисудебных функций в целях нормативного регулирования этих стратегически важных направлений и урегулирования противоречий и разногласий внесудебными средствами, особенно в случаях, когда государство не считает легитимным непосредственно вмешиваться в конфликт интересов территориальных субъектов [12].

Это не противоречит существующим конституционным нормам и принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами [13].

Методологически это поддерживается как традиционными концепциями региона — «регион-квазигосударство», «регион-квазикорпорация», «регион-рынок», «регион-социум», так и концепцией дуалистическо-кооперативного федерализма, которая реализуется в практике государственного строительства современной России.

Финансирование реализации проекта возможно осуществлять за счет средств федерального бюджета, путем размещения займов, за счет кредитов международных заинтересованных фондов и финансовых учреждений.

В полномочия Корпорации должны входить: оказание финансовой помощи муниципальным образованиям, на которых находятся объекты развития; приобретение в собственность социально-экономических объектов, необходимых для ее функционирования; регулирование доходов субъектов, участвующих в деятельности Корпорации.

В целеполагание корпорации следует заложить три вектора: реализация многоцелевого проекта на территории Байкальской зоны; экономическое развитие Байкальской зоны; социальные изменения, направленные на рост качества жизни населения Байкальской зоны.

Уже на этапе проектирования появляется возможность определить источники финансирования, характер связей между федеральными, региональными и муниципальными органами и другими заинтересованными структурами.

Создание такой Корпорации соответствует функции федеративного государства в лице правительства осуществлять территориальное развитие через его региональную составляющую. Подтверждением тому может служить Дальневосточный проект развития, Арктический проект. Проект социально-экономического развития Байкальской зоны следует представлять, как продолжение этой траектории.

Проблемы использования территориальных ресурсов о.Байкал и возможности их включения в социально-экономический воспроизводственный процесс являются отражением проблем цивилизационного движения в постиндустриальной парадигме преодоления дихотомии «экономическое» — «экологическое».

Поэтому методология развития Байкальской зоны должна быть основана на минимизации экологических рисков использования уникального природного объекта и максимизации его экономической эффективности для поддержания и сохранения естественно-природного, социального и историко-культурного воспроизводства.

Методологический масштаб проблематики обуславливает необходимость соответствующего масштаба организационных форм, средств, методов, инструментария государственной поддержки в отношении данной территории.

Создание федерального Центра по разработке стратегической Концепции развития Байкальской зоны, способного аккумулировать все специализированные в данном направлении интеллектуальные ресурсы, предполагает возможность сформулировать научно обоснованные направления практической деятельности для достижения поставленной цели в пространственном, временном, отраслевом и организационно-правовом аспектах.

Для эффективной реализации поставленных задач необходима адекватная их содержанию управленческая структура управления в форме государственной корпорации, иницирующей и поддерживающей инновационно-технологический и эколого-социальный тренд развития.

Управленческие функции Корпорации позволят нивелировать несоответствия и противоречия, обусловленные административно-территориальной разделенностью Байкальской зоны между Иркутской областью и Республикой Бурятия. Методологическая возможность этого обуславливается тем фактом, что территория Байкальской зоны (как «надсубъектного» образования) имеет границы, оформленные единством ее историко-культурного и экономико-экологического развития.

Выделение Байкальской зоны в «субрегион» и создание управленческой автономии создает условия для оптимизации организационно-правовых и экономических форм взаимодействия федеральной власти и органов местного самоуправления в реализации целей и задач общенационального, регионального и локального уровней.

Список использованной литературы

1. Фильшин Г.И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы / Г.И. Фильшин. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. — 206 с.
2. Сысоева Н.М. Теория освоения и современные проблемы территориального развития / Н.М. Сысоева. — DOI 10.15372/GIPR20210318. — EDN [AGWKXN](#) // География и природные ресурсы. — 2021. — № 3. — С. 168–173.
3. Безруков Л.А. Территориальная структура хозяйства и населения Байкальского региона: особенности, тенденции, перспективы / Л.А. Безруков. — EDN [UEBRQI](#) // ЭКО. — 2019. — № 5. — С. 8–26.
4. Territorial resources of Baical zone: project development methodology / O. Arhipkin, S. Golik, A. Lapshin, O. Bezrukikh. — DOI 10.1088/1755-1315/751/1/012002. — EDN [TJALPJ](#) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Series: International Baikal Investment and Construction Forum “Spatial Restructuring of Territories”. — 2021. — Vol. 751. — P. 012002.
5. Светник Н.В. Методические вопросы организации субъектно-объектного взаимодействия заинтересованных групп при разработке промышленной политики в регионе / Н.В. Светник. — DOI: 10.18334/rp.19.10.39457. — EDN [YZIOYX](#) // Российское предпринимательство. — 2018. — Т. 19, № 10. — С. 2835–2848.
6. Владимиров И.Н. Экологический потенциал геосистем Байкальской Сибири : дис... д-ра геогр. наук : 25.00.36 / И.Н. Владимиров. — EDN [XWGVZL](#). — Барнаул, 2020. — 409 с.
7. Инновационное развитие регионов России / И. Е. Ильина, Е.Н. Жарова, Е.В. Агамирова, А.С. Каменский. — DOI 10.15507/2413-1407.103.026.201802.230-255. — EDN [USVXUT](#) // Регионоведение. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 230–255.
8. Анищенко А.Н. Agriculture 4.0 как перспективная модель научно-технологического развития аграрного сектора современной России / А.Н. Анищенко, А.А. Шутьков. — DOI 10.18334/rpib.6.3.41393. — EDN [LKKKGI](#) // Продовольственная политика и безопасность. — 2019. — Т. 6, № 3. — С. 129–140.
9. Архипкин О.В. Политические и экономические тренды российско-китайских отношений / О.В. Архипкин, А.Н. Лапшин, С.А. Голик DOI 10.26516/2073-3380.2020.32.20. — EDN [TKTKTI](#) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2020. — Т. 32. — С.20–33.
10. Лапшин А.Н. Политика кластеризации экономики в парадигме регионального развития Иркутской области / А.Н. Лапшин, Д.А. Сафронов, Д.В. Мирошников. — DOI 10.26516/2073-3380.2020.31.45 EDN [MYDNNN](#) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. — 2020. — Т. 31. — С. 45–58.
11. Гатауллин Р.Ф. Нивелирование и поляризация в развитии экономического пространства / Р.Ф. Гатауллин, С.Ш. Аслаева. — EDN [ZHVMGX](#) // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 9-1. — С. 164–168.
12. Белоусова С.В. Вопросы построения модели кооперативного федерализма в контексте развития местного самоуправления / С.В. Белоусова. — DOI 10.14258/epb202135. — EDN [GFYANT](#) // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2021. — № 3. — С. 28–37.
13. Куракин А.В. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами / А.В. Куракин, Д.В. Карпухин, Н.Ф. Попова. — DOI 10.7256/2454-0595.2018.11.28228. — EDN [YRIJMD](#) // Административное и муниципальное право. — 2018. — № 11. — С. 19–27.

References

1. Filshin G.I. Economy of the Angaria region: challenges and. Irkutsk, East Siberia Book Publ., 1988. 206 p.

2. Sysoeva N.M. Theory of Pioneer Development and Current Problems of Territorial Development. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and Natural Resources*, 2021, no. 3, pp. 168–173. (In Russian). EDN: [AGWKXN](#). DOI: 10.15372/GIPR20210318.

3. Bezrukov L.A. Territorial Structure of the Economy and Population of the Baikal Region: Features, Trends and Prospects. *EKO = ECO*, 2019, no. 5, pp. 8–26. (In Russian). EDN: [UEBRQI](#).

4. Arhipkin O., Golik S., Lapshin A., Bezrukikh O. Territorial Resources of Baikal Zone: Project Development Methodology. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Series: "International Baikal Investment and Construction Forum "Spatial Restructuring of Territories"*, 2021, vol. 751, pp. 012002. EDN: [TJALPJ](#). DOI: 10.1088/1755-1315/751/1/012002.

5. Svetnik N.V. Methodological Matters of Subject-object Cooperation Procedures Among STAKEHOLDERS for the Development of Industrial Policy in the Region. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, vol. 19, no. 10, pp. 2835–2848. (In Russian). EDN: [YZIOYX](#). DOI: 10.18334/rp.19.10.39457.

6. Vladimirov I.N. Ecological potential of geosystems of Baikal Siberia. Doct. Diss. Barnaul, 2020. 409 p. EDN: [XWGVZL](#).

7. Ilina I.E., Zharova E.N., Agamirova E.V., Kamenskiy A.S. Innovative Development of the Regions of Russia. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 230–255. (In Russian). EDN: [USVXUT](#). DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.230-255.

8. Anishchenko A.N., Shutkov A.A. Agriculture 4.0 as a Promising Model for Scientific and Technological Development of Agrarian Sector in Modern Russia. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost = Food Policy and Security*, 2019, vol. 6, no. 3, pp. 129–140. (In Russian). EDN: [LKKKGI](#). DOI: 10.18334/ppib.6.3.41393.

9. Archipkin O.V., Lapshin A.N., Golik S.A. Political and Economic Trends in Russian-Chinese Relations. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 32, pp. 20–33. (In Russian). EDN: [TKKTKI](#). DOI: 10.26516/2073-3380.2020.32.20.

10. Lapshin A.N., Safronov D.A., Miroshnikov D.V. Policy of Economy Clustering in the Regional Development Paradigm of the Irkutsk Region. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 31, pp. 45–58. (In Russian). EDN: [MVDNNN](#). DOI: 10.26516/2073-3380.2020.31.45.

11. Gataullin R.F., Aslaeva S.Sh. Nivelection and Polarization in the Development of the Economic Space. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2017, no. 9, pp. 164–168. (In Russian). EDN: [ZHVMGX](#).

12. Belousova S.V. Questions of Building a Model of Cooperative Federalism in the Context of the Development of Local Self-government Development. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economics. Profession. Business*, 2021, no. 3, pp. 28–37. (In Russian). EDN: [GFYAHT](#). DOI: 10.14258/epb202135

13. Kurakin A. V., Karpukhin D.V., Popova N. F. Principles for Differentiation between Matters under Jurisdiction and Competences of the Russian Federation State Authorities and Their Actors *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2018, no. 11, pp. 19–27. (In Russian). EDN: [YRIJMD](#). DOI: 10.7256/2454-0595.2018.11.28228.

Авторы

Архипкин Олег Валерьевич — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и торговой политики, Международный институт экономики и лингвистики, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, arhipkn@id.isu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1252-1981>, SPIN-код: 2296-4529, AuthorID РИНЦ: 262962.

Голук Светлана Александровна — магистр коммерции, кафедра экономики и торговой политики, Международный институт экономики и лингвистики, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, svetlago@id.isu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3480-566X>, SPIN-код: 3583-3630, AuthorID РИНЦ: 700597.

Лапшин Александр Николаевич — кандидат философских наук, доцент, кафедра экономики и торговой политики, Международный институт экономики и лингвистики, Ир-

кутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, casha_lux@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1809-1081>, SPIN-код: 5243-7890, AuthorID РИНЦ: 705136.

Authors

Oleg V. Arkhipkin — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Economics and Trade Policy, International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, arhipkn@id.isu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1252-1981>, SPIN-Code: 2296-4529, AuthorID RSCI: 262962.

Svetlana A. Golik — Master of Commerce, Department of Economics and Trade Policy, International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, svetlago@id.isu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3480-566X>, SPIN-Code: 3583-3630, AuthorID RSCI: 700597.

Alexander N. Lapshin — PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Economics and Trade Policy, International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, casha_lux@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1809-1081>, SPIN-Code: 5243-7890, AuthorID RSCI: 705136.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Архипкин О.В. Байкальская зона как субрегион: методологические подходы к развитию / О.В. Архипкин, С.А. Голик, А. Н. Лапшин. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).105-116. — EDN [NBZNHM](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 105–116.

For Citation

Arkhipkin O.V., Golik S.A., Lapshin A.N. Baikal Zone as a Sub-Region: Methodological Approaches to Development. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 105–116. (In Russian). EDN: [NBZNHM](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).105-116.